

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

Баева Л.В.

АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, Астрахань

В постсоветской России на фоне кризиса ломки политической, экономической и социальной систем усиливаются деструктивные тенденции общественного сознания и поведения, в том числе происходит усиление экстремистских проявлений активности молодежи. Наиболее ярко проявились такие формы экстремизма как политический, националистический, религиозный, которые находят проявление в виде молодежного экстремизма (усиленного возрастными особенностями). В данной работе под этими формами понимается следующее:

- Политический экстремизм – крайние взгляды на политическую систему общества, пропаганда насильственных или агрессивных (основанных на страхе и подчинении силе) способов установления отстаиваемой формы власти, вплоть до политического террора.

- Националистический экстремизм – радикальные, интолерантные идеи и действия в отношении представителей иной народности, национальности, этнической группы; стремление к политическому или физическому устранению нетитульного населения; агрессия, в крайних формах – терроризм в отношении людей иной этнической группы, даже в отношении большинства.

- Религиозный экстремизм – жесткое неприятие идей другой религиозной конфессии, агрессивное отношение и поведение к иноверцам, пропаганда незыблемости, «истинности» одного вероучения; стремление к искоренению и устранению представителей иной веры вплоть до физического истребления.

- Подростково-молодежный экстремизм – взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. Он предполагает непримиримость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), а также стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении.

Молодежный экстремизм в России сегодня выступает одним из следствий снижения уровня образования и культуры, разрыва преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижения показателей гражданственности и патриотизма,

---

¹ *Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 08-03-00425а*

криминализации сознания в условиях социально-экономического кризиса и политической неопределенности, что оказало существенное влияние на формирование ценностей молодого поколения.

В то же время проблема молодежного экстремизма не является чем-то уникальным, присущим только современной эпохе. История показывает, что это далеко не новое явление, и экстремизм в целом (а молодежный в том числе) сопровождал человечество на протяжении многих веков. Если понимать под экстремизмом крайнюю форму интолерантности, соединенную с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости к Другому, то примеров подобной формы поведения и отношения в истории (в том числе и России) можно встретить не мало. Экстремистские настроения всегда использовались властью для решения собственных задач. Неприятие инакомыслия и стремление к его истреблению является признаком людей с низким уровнем культуры, образования, творческих способностей. Желание к агрессии свойственно человеку, не способному к полноценной жизни, наполненной созиданием, любовью, заботой о близких и т.д. Стремление к компенсации собственных неудач выступает мощным стимулом деструктивных стремлений личности, желания насилия, агрессии, и тем самым обретения «значимого» статуса в обществе. Власть, особенно в тоталитарных типах общества, способствует созданию из агрессивно настроенных молодых людей своеобразных «боевых отрядов» выполняющих скрытые функции борьбы с инакомыслием по отношению к ней.

В то же время экстремизм может оказаться направленным и против самой власти, в этом случае его социальная база иная: радикальный путь поведения сознательно выбирает образованная «разночинная» молодежь, охваченная идеей «переустройства мира», «мировой революции» и т.д. Такой тип экстремизма направлен не на тех, «кто слабее», а на тех «кто сильнее», на тех, кто имеет собственный мощный аппарат насилия и принуждения (армию, тюрьмы, полицию и т.д.) Такой тип экстремизма был характерен для России XIX века, когда формировалась так называемая «революционная традиция» (от декабристов до «Народной воли» и «Черного передела»). Такой тип социальной активности имеет место и сегодня. Примером тому выступают так называемые «Марши несогласных», оппозиционных нынешнему правительству политических сил, деятельность которых так же трактуется как экстремистская.

И все же в современной России сегодня в большей степени наблюдается экстремизм «первого типа», направленный в большей степени на тех, кто не защищен государством или собственными возможностями. Объектами экстремизма выступают различные меньшинства и субкультурные объединения, а также и политические движения, носящие оппозиционный характер. Во-первых, речь идет о переселяющихся в российские города представителях неславянского этноса, «нетитульное» население. Во-вторых, это представители молодежных субкультур, имеющие яркий, эпатажный внешний вид и определенные идейные основания. В-

третьих, это представители политических движений, поддерживающие права первых и вторых и отличающиеся несогласием с правящей партией.

Официально все состоящие на контроле экстремистские организации в МВД делят на четыре типа. К первому относятся организации националистического толка, зарабатывающие политический капитал и стремящиеся во власть. Вторые - так называемые «арийские банды», преступные группировки, созданные в противовес этническим группам. И, третьи, преобладающие по численности и вызывающие самый пристальный интерес, неформальные молодежные объединения фашиствующей молодежи. Отдельно можно отнести к экстремистским движениям футбольных фанатов, хотя им не свойственна определенная идеология (тем более философия) и форма экстремизма выражается исключительно в методах позиционирования.

Рост экстремизма во всех названных вариантах тесно связан и с повышением уровня преступности в обществе. Экстремисты, нередко прикрываясь идеологическими лозунгами, на деле занимаются криминальной деятельностью (разбойные нападения, хулиганство, убийство и др.). Грабеж на улице группой определенной национальности по отношению к представителям другой может только выглядеть политической акцией, реально же являясь средством незаконного деяния против собственности, свободы или даже жизни «другого». Другой пример тому – футбольные фанаты, за которыми, по сути, стоят массовые хулиганские действия, умноженные эмоциями толпы.

В тоже время этнополитический экстремизм – качественно иной феномен, результат использования агрессии подростков политическими партиями и силами. Не секрет, что за националистическими и профашистскими настроениями в современной России стоят великодержавные настроения, популярные не одно десятилетие. Вот как обосновывают свою позицию сами активисты подобных движений: «Мощнейший удар, нанесенный по патриотическому сознанию молодежи российской внешней и внутренней политикой новой власти, а также экономический кризис и разруха, вызвали к жизни то явление, которое принято называть экстремизмом, но с абсолютно негативной точки зрения» (1). Автор статьи, лидер Волгоградского молодежного националистического движения В. Багазеев доказывает, что в современной России раздувается миф об опасности экстремизма, где главной мишенью избраны как раз патриотические «экстремисты», а между тем, полагает он, именно нацболы постоянно вступались за русских граждан на территории России и за ее пределами, например, в Латвии. В. Багазеев убежден, что борьба с патриотическим экстремизмом выгодна прежде всего тем, «кто незаконно владеет финансовыми и природными ресурсами, кто противится борьбе с коррупцией, кто, опасаясь социального взрыва, просто хочет подстраховаться, протаскив через послушную Государственную Думу соответствующий акт, который окончательно (теперь уже силой

федерального закона) заткнет рот защитникам интересов простого народа, а в частности и т.н. "молодежному экстремизму", потому что в этом случае их всегда можно будет обвинить в шовинизме или национальной дискриминации» (2).

Корни проблемы молодежного экстремизма, по мнению самих активистов, лежат в экономическом и государственном кризисе, охватившем Россию с момента развала СССР. Ликвидировав коммунистическую идеологию, а с ней и советский патриотизм, новая власть не предложила ничего взамен. Однако своими антинациональными действиями она создала почву для различных националистических группировок.

Политические лозунги, борьба за расовое превосходство, планомерные акции, масштабная информационная сеть (и политика), агрессивная деятельность – все это отличает современный российский экстремизм националистического толка. Примером аргументации такой идеологии может выступить Манифест Молодежного патриотического альтерглобалистского движения ВАЛ, где говорится, что в основе их идеологии лежат «патриотизм и державность». В связи с этим, задача движения – «консолидировать российскую молодежь и все общество в служении высоким идеалам и ценностям нашего народа и его истории перед лицом нависшей угрозы неолиберального глобализма» (3).

На первый взгляд подобная программа выступает выражением противостояния экспансии Запада в области экономики, политики, культуры, и тем самым способствует сохранению российских традиций и их неприкосновенности. В тоже время на фоне антиглобализма звучат и националистические настроения, и лидеры движения открыто говорят о приверженности «русскому национализму».

Это противоречие характерно не только для современных молодежных движений типа ВАЛ и др., оно является свойственным многим националистическим движениям в целом. Ярким примером тому в XIX веке была философия славянофилов, в которой лучшие патриотические умунастроения все-таки переросли в принижение достоинств Запада и Востока. Идеализация русского национального характера, обоснование уникальности, высокой духовности России неизбежно становится обратной стороной признания неполноценности, ущербности Других народов.

Данное противоречие попытался преодолеть В.С. Соловьев (в работе «Три силы»), обосновывающий неизбежность воссоединения народов в контексте своей теории всеединства. Он осудил национальную ограниченность философии славянофилов и предложил свой вариант объяснения специфики исторических путей отдельных народов. Соловьев отмечал, что Запад, Восток и Россия имеют свою специфику и несводимы друг другу (Запад создал культуру, но не сохранил веру, Восток сохранил веру, но не создал культуру, Россия – синтез Запада и Востока – хранит веру и создает культуру). Будущее же их – общее, всечеловеческое единство, где

каждый из народов даст миру «свое», самое ценное и не противостоящее другим.

Современные формы патриотических движений во многом опираются на наследие славянофильства (причем наиболее упрощенное его понимание), в то время как концепции всеединства и интеграции оказываются не принятыми и не созвучными их идеологии и политике.

Отличительной чертой современного экстремизма является использование, эксплуатация патриотических настроений общества (молодежи) для решения политических, экономических и иных задач. Ему свойственны наиболее популистские лозунги, упрощенные формулы, использование наиболее простых и мощных инстинктивных потребностей в самосохранении и утверждении. Патриотизм здесь является не сущностью, а легитимной формой выражения собственной агрессии в отношении оппонентов, идейных врагов. За этими лозунгами необходимо стремиться увидеть и подлинную направленность интересов.

Однако русский национализм в современной России оказался не столько Вызовом, сколько Ответом, на национализм со стороны отделившихся от СССР малых народов. Российские города стали местом своеобразной партизанской войны, террористических действий бандформирований, отдельных нац-группировок, действующих против русского населения на его же территории.

Современная история показывает, что спецификой современного экстремизма в России является его этнополитическая окрашенность и бинарность (противостояние двух активных форм национализма). Это проявляется не только на Юге страны, но в каждом крупном мегаполисе, где после распада СНГ, Кавказских войн конца XX-начала XXI века произошел «исход» народов из неблагополучных мест жизни в регионы с высоким уровнем жизни и наличием рынка труда.

Значительную роль в усилении националистических и в итоге – экстремистских настроений играет и фактор СМИ, которые невольно и целенаправленно способствуют и информированности общества о происходящих событиях, и формированию интолерантных настроений.

По словам политолога И.Л. Морозова, «проблема заключается в том, что государственные спецслужбы и ведомства, возможно, целенаправленно нагнетают страхи вокруг потенциальной угрозы сетевого терроризма в целях увеличения финансирования своей деятельности... Не исключено, что миф о сетевой свободе поддерживается государством сознательно... глобальная компьютерная Сеть открывает для экстремистов новые возможности и дает ощутимые преимущества по сравнению с традиционной деятельностью лишь в трех важных сферах: пропаганда своей политической платформы; координация акций и мероприятий своего движения с помощью Интернета, акции прямого действия с помощью сетевых технологий – «Кибертерроризм». (4).

Анализируя сайты организаций, призывающих к экстремизму, и в самом деле возникает ощущение недоумения, почему их деятельность до сих пор легальна и доступна к изучению. Интернет переполнен шовинистической пропагандой, ведущейся с обеих сторон (русо-мания- против этно-мании- величия). Можно увидеть видео с расправами и убийствами представителей неславянского или напротив славянского типа, ролики о маршах и массовых побоищах – свидетельствах тому, что войны идут как виртуальные, так и реальные. Интернет представляет массу возможностей для передачи не только вербальной, но и невербальной информации, формирующей «образы врага». Следует учитывать и целевую аудиторию, которая главным образом состоит из молодежи, главного средства, используемого каждой из сторон в достижении своих политических (а возможно и экономических целей).

Таким образом, проблема противостояния национализму и экстремизму оказывается тесно связанной с государственными интересами. Молодежные движения выступают не только субъектами политической активности, но и инструментами, ударными отрядами для заинтересованных сил. Их деятельность легитимна, поскольку это с одной стороны выражает интересы современных державных партий и политических лидеров, а с другой, поскольку, власти в определенной степени необходимы «враги народа», которые, борьба с которыми укрепит их собственную позицию. В связи с этим борьба с экстремизмом в большей степени касается точечных терактов, действия политической оппозиции, хулиганствующих банд, но почти не затрагивают фашиствующих движений. Вместе с тем противостояние этому необходимо и во многом будет обусловлено не укреплением государственности, но и развитием гражданского общества.

Примечания

1. В. Багазеев. Молодежный экстремизм - другой взгляд: <http://www.nbp-info.ru/101.html>
2. Там же.
3. Манифест движения ВАЛ / http://www.val-info.ru/index.php?option=com_content&task=view&id
4. Морозов И.Л. Политическая коммуникация в постсоветской России: проблемы формирования и парадигмы развития. Материалы секции "Политическая коммуникация" Третьего всероссийского конгресса политологов 28 - 29 апреля 2003 г. - М. - Улан-Удэ: Изд. ОАО "Республиканская типография", 2003. - С. 302 - 308.